

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 20 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Бой в излучине Дона носит ожесточенный характер. Немцы неоднократно пытались значительными силами мотопехоты, танков, при активной поддержке авиации форсировать Дону. Дорого обходясь эти попытки врагу. Тысячи убитых немцев, итальянских и румынских солдат устали путь фашистских атак, в гряды металлического дождя превращены танковые колонны, орудия, минометы, пулеметы. На осыни востребованных пехотных полков и танковых подразделений немцы, не считаясь с потерями, подбрасывают свежие резервные части, и опять снова озабочены пламенем жаркой битвы.

Весь вчерашний день немцы не прекращали яростных атак то на одном, то на другом участке. Одна наша часть овладела выданным рубежом. Немцы шли за что не хотели примириться с этим и несколько раз атаковали высоту. Атаки провалились одна за другой. Одним только убитыми фашисты потеряли свыше 250 солдат и офицеров, побито 17 танков, захвачены пулеметы, винтовки, боеприпасы. Усталые немцы разбиты о стойкость наших воинов.

К тому же плачевным результатом привели атаки противника подразделения

другой части. Враг и здесь потерял большой урон.

На опыте боев наши бойцы познают силу хорошо поставленной разведки. Разведчики N-ской артиллерийской части своевременно доносили о движущихся по дороге колонне фашистских танков. Первый меткий залп орудия старшего сержанта Чернова угодил в головную машину. Затормозилось движение танковой колонны, что облегчало ее истребление. Спустя некоторое время, противник двинулся на ряд разбросанных участков еще 35 средних и легких танков, за которыми следовало до двух рот автоматчиков. Зная, по данным разведки, местонахождение врага, наши бойцы хорошо подготовились к встрече противника. Они отразили атаки немецких танков, шесть из них подбили, вынудив остальные отойти на исходные позиции.

Разведчики другой части выявили скопление вражеских войск и техники в двух смежных селах. Воспользовавшись этим данными, наши минометчики атаковали село и перебили почти всех находившихся в нем вражеских солдат и офицеров. В одном месте разведчики установили местонахождение офицерской столовой. В ресторане обеда в столовой взорвался снаряд, посланный из советского орудия. Под обломками здания были похоронены многие офицеры.

Г. ГРИГОРЕНКО.

Вооруженный ненавистью

В сопровождении танков десантное подразделение советской мотопехоты под командованием капитана Костина волею бой в районе крупного населенного пункта. Внезапным броском отделение во главе с младшим сержантом Федотовым двинулось вперед. Завязалась рукопашная бой.

Нерасходовав боеприпасы, лишенный возможности перезарядить автомат, Федотов бросился на группу немецких солдат, орудиями автомата. Увидев, что Федотов оторвался от своих, немцы ринулись вперед. Они приблизились к нему и прикладами. Отбиваясь, Федотов нанес прикладом автомата удары по головам немцев. Один из немецких солдат, изловчившись, ударил в спину Федотова по ногам. Фактов упал с перебитыми ногами.

Куча немецких солдат навалилась на советского автоматчика. Толстый ефрейтор с навалившейся кровью лицом, сидя на груди Федотова, душил его. Но живуч русский человек. Живуч, даже если у него из рук вылетит оружие, даже если кости у него переломаны. Федотов рванулся, оторвал левую руку и вцепился зубами в горло немецкого ефрейтора. Его были каблуками по голове, но он не разжимал зубы. Его бишь прикладом, но зубы его оставались сцепленными.

Бойцы, рванувшись с противником, пришли на помощь своему командиру. 10 немцев с раздробленными головами валялись в разрозненном порядке. Мертвый ефрейтор с разорванным горлом лежал на Федотове.

В. КОЖЕВНИКОВ, Я. ГЕРЦОВИЧ. Действующая армия.

Успешные действия летчиков Балтики

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ. 20 августа. (По телеграфу). Группа самолетов из подразделения Героя Советского Союза Преображенского нанесла удар по базам, порту, транспортным и боевым кораблям противника. Несмотря на интенсивный огонь зенитной артиллерии немцы летчики с небольшой потерей сбросили бомбы над портом, портом, железнодорожной станцией и промышленными предприятиями. Возмущало 17 очаж пожара. На заводе наблюдалось сильное взрывы и крупный пожар.

бомбометательный удар по вражеским кораблям. Зафиксировано прямое попадание в одну баржу и в два сторожевика. После первого удара летчики сделали еще несколько заходов и обстрелили цель из пушек и пулеметов.

На обратном пути шесть вражеских самолетов «Капрони» пытались напасть на наши бомбардировщики. В бой ввязалась группа наших истребителей прикрытия.

Разгорелся ожесточенный воздушный схватки. В результате пять из шести «Капрони» были сбиты и упали в воду.

ВЫДЕРЖКА

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Узенькая тропка свисает с края нашей перелесенной долины. Вдоль тропки выстроены в ряд небольшие домики. Вдоль тропки выстроены в ряд небольшие домики. Вдоль тропки выстроены в ряд небольшие домики.

Эта стрельная пулеметчица Галимова и стрелок Басалаев. Из всей тропки хребетов только они могли еще держать оружие в руках. Они понимали, что здесь, на этом маленьком клочке советской земли, обгоревшей кровью товарищей, они обороняют честь и достоинство своей родины. Они знали, отойти хотя бы на шаг и прекратить неравную борьбу — значит открыть врагу дорогу на наши коммуникации, нарушить святохраненную клятву воинов Красной Армии.

Вражеская пуля пронзала шею Галимовой, но, захлебываясь кровью, он продолжал выстреливать из ручного пулемета одну очередь за другой, усталая фашистская пальная уверенность ему вубеж.

На уровне фланга сражался Басалаев. Его оружием была только русская трехлинейная винтовка. Силу и меткость ее он испытал еще тогда, когда поднимал кайзеровской Германии топтали наши поля. Память о прошлом, мысль о родине, которой вновь угрожают немецко-фашистские банды, наполняли его чувством лютости ненависти к врагу. Опытный воин, он быстро перебежал с места на место и метко бил по наступающим вражеским цепям. Десятки пуль вылетели из него, а когда ствол винтовки заклинило, он грабатою отбил последнюю атаку фашистов.

Свыше двух десятков трупов оставили гитлеровцы в бою с двумя советскими воинами. Упомянутых убитых и раненых, они оттащили назад, но будучи в силах сложить стойкость и упорство храбровцев. Беззаветное мужество героев решало исход неравного боя. Сержант в своем нагрудке 60 вооруженных до зубов фашистов, они дали возможность выжить в бой советским артиллеристам и минометчикам.

Комиссар батальона, пришедшего на выручку храбровцев, сказал героям: — Спасибо, товарищи, за стойкость и верность воцелому делу! Командование представляет вас в награду.

Рава в лицо временно лишила Галимову речи. Ослабев от потери крови, он все же намеревался в себе силы при поддержке товарищей дойти после боя до госпиталя.

За своего друга Галимова и за себя ответил комиссар Басалаев, и голос старого солдата, не дрогнувшего перед врагом, внезапно замолчал: — И блещи за родной дом, за своих шестерых детей, — сказал он. — Я бьюсь за свою родину.

Л. ГАНИЧЕВ. Действующая армия.

Северо-Западный фронт. На наблюдательном пункте, Майор М. С. Макаров по радио дает знать истребителям о появлении на передовой линии самолетов противника. Фото С. Кортунова.

Действующая армия. Выехав на исходные позиции, старший лейтенант Н. Семилосов ставит задачу конным разведчикам — старшему сержанту И. Станченко и бойцу И. Ильиченко. Фото Я. Рюжанина.

Демьян БЕДНЫЙ РУССКИЕ ДЕВУШКИ

Зеркальная гладь серебристой речушки
В зеленой оправе из ивовых лоз,
Ленивый призыв разомлевшей лягушки,
Мельканье белых и синих стрекоз,
Табун загорелых, шумливых дятлышек
В сверкании солнечном радужных брызг,
Задорные лички Мишек, Аршиек,
И всплески, и смех, и восторженный визг.
У Вани — лютый, солнцем выжженный волос,
Загар — отойдет разве поздней зимой,
Малец разыгрался, а маленьким голос
Зовет почему-то: — Ванюша-а! Дому-о-ой!

У мамки — он знает — большая забота,
С хозяйством управься, за всем присмотри, —
У взрослых в деревне и в поле работа
Идет хлопотливо с зарей до зари, —
А вечером в роце заляется гармошка
И девичьи будут звенеть голоса.
— Сестре гармонист шибко нравится, Прошка, —
О нем говорят: — комсомолец — краса!

Но дома — он знает — было мамки сурово,
Всё с татей о чем-то шепталась она,
Дошло до Ванюши одно только слово,
Ему непонятное слово — «война».
Сестрица роняла то миску, то ложку,
И мать ей за это не стала пенять.
А вечером не было слышно гармошки
И девичьи песен. Чудно. Не понять.

Анота прочтала утречком с Прошей:
— Героем себя окажи на войне!
Прошай, мой любимый, прошай, мой хороший!
Прижалась к нему: — вспомни обо мне!
А татя сказала: — будь я, парень, моложе...
Хотя — при нужде — молодые упреку! —
— Я, — Ваня решил, — когда вырасту, тоже
Героем себя на войне окажу!

Осенняя рябь потемневшей речушки
Уже не манила к себе детворы.
Ушли мужики из деревни «Верхушки»,
Оставив на женщин родные дворы,
А ночью однажды, осипший от воя,
Её разбудил чей-то голос: — беде!
Наш фронт отошел после жаркого боя!
Спайсайтеся! Немцы подходят сюда!

Под утро уже пол-деревни горело,
Металась огненным вихрем гроза,
У Ванюши мамки лицо побурело,
У Ани, как угли, сверкали глаза,
В избу врару вломилась страшные люди,
В кровью мамку избили, расшибли ей бровь,
Сестрицу шипели, хватили за груди:
— Ты будешь иметь с нами сильный любовь!

Ванюшу толчками затискали в угол.
Отбрали всё, не оставив зерна.
Ванюша глядел на невиданных пугал
И думал, что это совсем не война,
Что Проше сестрица сказала недаром:
— Героем себя окажи на войне!
Что татя ушел не за тем, чтоб пожаром

Деревню сжигать и жестоким ударом
Бить в кровь чью-то мамку в чужой стороне.

Всю зиму в «Верхушках» враги лютовали *)
Подчистили всё — до гнилых суховер,
А ранней весной приказом создали
Всех девушек и молодых матерей.
Злой немец — все звали его офицером —
Сказал им: — вы есть наш рабочий эрот,
Загар — вы отравим мит зкорым карьером
В Германия наша на сельский работ!

Ответила Аня: — пусть лучше я сгину
И сердце мое прорастет пусть травой!
До смерти земля в родной не покину:
Отсюда меня не возьмешь ты живой! —
За Анею то же сказали подружки.
Злой немец взъярился: — ах, ви не желайт
Уехать из ваша несчастный «Верхушки»!
За это сейчас я вас всех застрелю!

Пред целым немецким солдатским отрядом
И их офицером с крестом на груди
Стояли одиннадцать девушек рядом.
Стоявших с Ванюшею ласковым взглядом,
Анота сказала: — Ванёк, уходи! —
К ней бросился Ваня и голосом детским
Помкрикнул на немца: — сестрицу не тронь!
Но голосом хриплым, пропойным, немецким
Злой немец скомандовал — Файер! Огни! —
Упали, не вскрикнули девушки, Ваня
Упал окровавленный рядом с сестрой.
Злой немец сказал, по-солдатски чеканя:
— У ружьях один будет меньше керой!

Всё было так просто — не выдумать проще:
Средь ночи заплаканный месяц глядел,
Как старые матери, шаткие мощи,
Тайком хоронили в березовой роше
Дитя и одиннадцать девичьих тел.

Бойцы, не забудем деревни «Верхушки»,
Где с жизнью прощались, подростки-подружки
Не дрогнули, нет, как был воров ни лют!
Сметая врагов, все советские пушки
В их честь боевой прогрохочут салют!
В их честь выйдет снайпер на подвиг-охоту
И метку отметит — «сто сорок второй»!
Рассказом о них вдохновит свою роту
И ринется в схватку отважный герой!
Герой по-геройски убийцам ответит,
Себя обесмертив на все времена,
И подвиг героя любовно отметит
Родная, великая наша страна!

Но... если — без чести, без стойкости твердой —
Кто плен предпочтет смерти славною и гордой,
Кто долг свой забудет — «боржис и мсти»,
Кого пред немецкой звериной мордой
Начнет лихорадка со страхи трясти,
Кто робко опустит доверенные веки
И шею подставит чужому ядру,
Тот Родиной будет отвержен навеки:
На свет не родиться бы лучше ему!

*) В основу положен действительный факт.

ЗА УЧИТЕЛЯ!

У каждого из нас есть любимый учитель, друг нашего милого детства, спутник нашего отрочества... Учитель или учительница.

Как зовут твоего любимого школьного учителя, товарищ босс? Федор Иванович? Анна Петровна? Я не знаю, как... Но я знаю, что такой человек живет в твоём сердце. Помнишь, как вы собирались вокруг него в родной школе, как он читал рассказы, и перед вами раскрывались новые миры нового, прекрасного?..

Сейчас вы уже не мальчики, а взрослые люди — летчики, танкисты, пехотинцы, моряки... Но, встретив с ним, любимым школьным учителем, на улице, вы непременно воскликнете звонко, как в детстве: — Федор Иванович! Зарасте! Это — я... Коля... на второй парте у окна сидит... И старший учитель (как он поел за это время!) обнимает вас, как сына.

Вот и учитель Воробьев на деревне Кривино, Ордежского района, Ленинградской области, был человеком прекрасной души. Все деревня знала его «наш учитель». Дети любили его, как родного. Многие его ученики с благодарностью вспоминают сейчас этого светлого человека.

Товарищи — бывшие ученики учителя Воробьева! Нет больше в живых чудесного нашего друга и наставника. Парень-немец его убил. И как убил!

Вот — сообщайте: «В деревню Кривино, Ордежского района, Ленинградской области, немцы зверски убил народного учителя Воробьева. Воробьев был закопан живым впаз голови — так, что из земли были видны лишь ноги, а затем ноги фашисты отрубил».

Стоп! Ужас и любовь вырывается из груди, когда читаешь об этой страшной смерти народного учителя.

Что же это такое, товарищи?! Схватить живого человека, закопать его в землю торчком, как палку, как венчик... Человек захлебнется, человек умрет в ужасных страданиях, и в это время ему с хохотом рубят ноги...

Чем и как можем мы отплатить гитлеровским мерзавцам за это чудовищное преступление? Только смертью их. Только истреблением фашистских разбойников. Чтоб духу их не было на нашей земле!

По твоему суровому, обтрепанному лицу, босс, скатывая слезы... Ты вспомни учителя из деревни Кривино. Ты услышал его стоны... Ты исполнил своего любимого учителя...

Вытри слезу, закипевшую в твоих глазах. Она закончена — эта слеза. Вытри слезу и немедленно иди метить за народного учителя Воробьева, жалко погребенного немцами. Это все, что мы можем теперь сделать для него, оттого из тех, кто нас спас, учил, берег.

Елена КОНОНЕНКО.

СХВАТКА В ЛЕСУ

ВОЛКОВСКИЙ ФРОНТ. 20 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). В лесной чаще пятеро бойцов-разведчиков под командой старшего сержанта Грачева обнаружил немцев — 13 солдат и 3 офицера. Был совершен успешный прорыв, гитлеровцы были захвачены нашими бойцами в плен. Они открыли огонь и с криками: «Рус, славяки!» — бросились на красноармейцев. — Лучше смерть, чем фашистский плен. Будем драться до последней капли крови, — решили бойцы.

Завязался жаркий бой. Он длился около часа. Ушло и храбро билось разведчиков. Метких и точных выстрелов от огня бойцов поразили обстреливавших фашистов.

В конюшню в лесной чаще лежали трупы 14 гитлеровцев, в том числе двух офицеров. Стойкость и беззаветная отвага обеспечили победу героическим советским храбрцам.

УДАЧНАЯ ВРЕЗКА В ТЫЛ ВРАГА

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. 20 августа. (Спец. воен. корр. «Правды»). Под покровом ночи группа разведчиков во главе с младшим лейтенантом Шултыным совершила удачную вылазку в тыл врага и полностью уничтожила находившихся в нем фашистов.

Разведчики выполнили только часть задания. Им не удалось захватить «языка». Отдохнув, они на следующую ночь предприняли новую удачную вылазку. Снова все претерпело — много поле, колючую проволоку — они ворвались в район обороны противника. Шултын бросил в ДЗОТ гранаты, а затем вместе с сержантом Поповым и другими бойцами забрался в логово врага. Завязалась рукопашная схватка. Уничтожил весь гарнизон, пополнил стальной пулемет, взял миномет и захватил с собой «языка» — старшего ефрейтора 11-й немецкой роты, разведчики без потерь вернулись на свою базу.

А. ДУЛАВСКИЙ.

МУЖЕСТВО САНИНСТРУКТОРА БЛУВШТЕЙНА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 20 августа. (По телеграфу). Мужество и храбро работает на поле боя санитар-инструктор тов. М. Н. Блувштейн. Во время последних боев он вынес под огнем противника 161 раненого

бойца и командира с их оружием. Отважный советский патриот предстал в правительственной награде.

Батальонный комиссар ВЕРШИННИН.